

Экспедиция «Конная кругосветка».

Иваново. 1992-1998гг

"Люди идут по свету,
им вроде немного надо..."

Обойти вокруг Света...

С тех пор, как люди узнали, что Земля круглая, у них появилось необъяснимое желание обойти вокруг нее. Первым это сделал Магеллан.

И сколько уже прошло времени с тех пор, но это таинственное желание в людях не ослабевает.

И они снова и снова идут, плывут, летят, едут вокруг Земли.

Однажды у Петра Плонина спросили, а зачем ты идешь вокруг света?

Он честно признался, что полностью объяснить этого не сможет.

В этом действительно есть великая тайна, которую люди умом не могут постичь, но всякий раз склоняют голову перед мужеством этих людей.

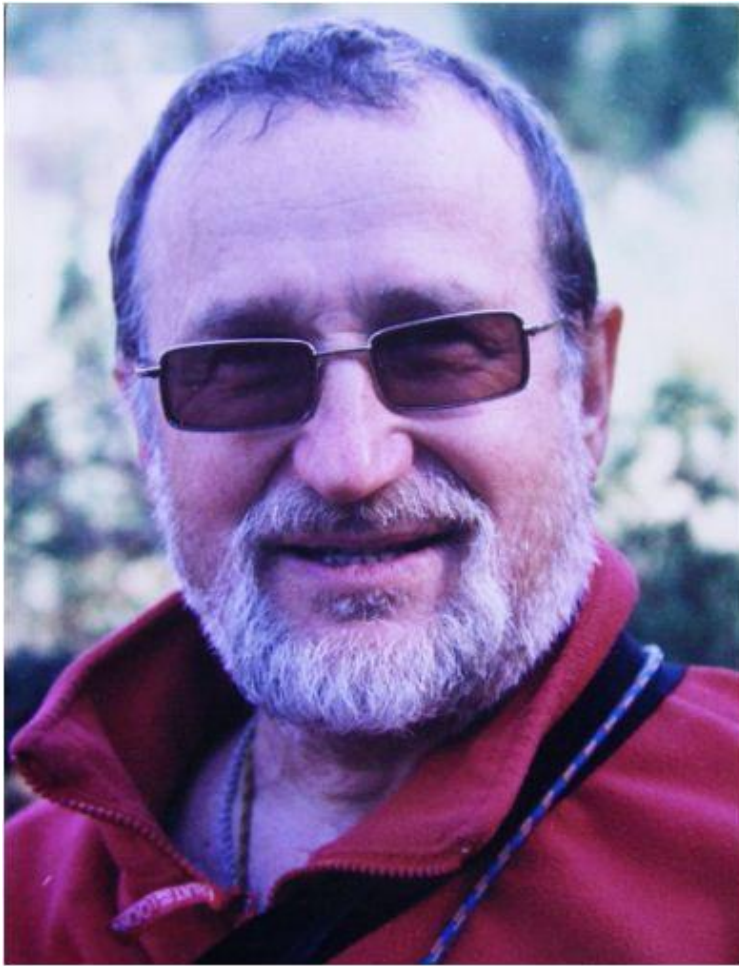
И их наследие не должно быть забыто, потому что их дело служит примирению людей на Земле.

На знамени ивановских конных кругосветчиков было начертано:

«Из России с миром и любовью».

И они действительно протянули вокруг света эту нить мира на Земле и любви людей друг к другу.

Петр Федорович Плонин, 24 июля 1950 года рождения, русский, горный инженер-геолог, имеет три высших образования, поэт, яхтсмен, инструктор по туризму, руководитель экспедиции «Конная кругосветка», Дважды Заслуженный путешественник России, обладатель Сертификата Книги рекордов Гиннеса.

В дневниковом варианте книги Петра Плонина рассказывается об экспедиции «Конная кругосветка» 1992 – 1998 гг. Впервые в истории человечества на лошадях породы Владимирский тяжеловоз в зимнее время пересечена Сибирь и Европа. На лошадях породы Бельгийский тяжеловоз пересечена территория С.Ш.А. в зимнее время по северным штатам, а в летнее время – по южным. Путешествие на лошадях вокруг Земли совершено по благословению Высокопреосвященнейшего Архиепископа Иваново-Вознесенского и Кинешемского Амвросия и было организовано с помощью Губернатора Ивановской области Лаптева Адольфа Федоровича. Уникальность экспедиции также в том, что она не имела своих денег и существовала только благодаря помощи Господа Бога и тысяч людей как в России, так и в других странах.

Глава 16, продолжение.

1 декабря 1992 года.

10.18. Только что миновали поселок Тины, где живут, в основном, лесозаготовители.

Вчера вышли из Нижнего Ингаша и в 12.30. остановились на обед возле дороги, которую с обеих сторон окружала тайга. Сосны с неохватными стволами. Надо сказать, что это вовсе не та тайга, которую видел Антон Павлович Чехов:

«Скоро после Енисея начинается знаменитая тайга. О ней много говорили и писали, а потому от нее ждешь не того, что она может дать. Вначале как будто немного разочаровываешься. По обе стороны дороги непрерывно тянутся обыкновенные леса из сосны, лиственницы, ели и березы. Нет ни деревьев в пять охватов, ни верхушек, при взгляде на которые кружится голова; деревья нисколько не крупнее тех, которые растут в московских Сокольниках. Говорили мне, что тайга беззвучна и растительность ее не имеет запаха. Я ожидал этого, но все время, пока я ехал по тайге, заливались птицы, жужжали насекомые; хвои, пригретые солнцем, насыщали воздух густым запахом смолы, поляны и опушки у дороги были покрыты нежно-голубыми, розовыми и желтыми цветами, которые ласкали не одно только зрение. Очевидно, писавшие о тайге наблюдали ее не весной, а летом, когда и в России леса беззвучны и не издают запаха.

Сила и очарование тайги не в деревьях-гигантах и не в гробовой тишине, а в том, что разве одни только перелетные птицы знают, где она кончается. В первые сутки не обращаешь на нее внимания; во вторые и третьи удивляешься, а в четвертые и пятые переживаешь такое настроение, как будто никогда не выберешься из этого зеленого чудовища. Взберешься на высокий холм, покрытый лесом, глянешь вперед на восток, по направлению дороги, и видишь внизу лес, дальше холм, кудрявый от леса, за ним другой холм, такой же кудрявый, за ним третий, а так без конца; через сутки опять взглянешь с холма вперед – и опять та же картина... Впереди, все таки знаешь, будут Ангара и Иркутск, а что за лесами, которые тянутся по сторонам дороги на север и на юг, и на сколько сотен верст они тянутся, неизвестно даже ямщикам и крестьянам, родившимся в тайге. Их фантазия смелее, чем наша, но и они не решаются наобум определять размеры тайги и на наш вопрос отвечают: «Конца нет!» Им только известно, что зимою через тайгу приезжают с далекого севера на оленях какие-то люди, чтобы купить хлеба, но что это за люди и откуда они, не знают даже старики.

Вот около сосен плетется беглый с котомкой и с котелком на спине. Какими маленькими, ничтожными представляются в сравнении с громадной тайгой его злодеяния, страдания и он сам! Пропадет он здесь в тайге, и ничего в этом не будет ни мудреного, ни ужасного, как в гибели комара. Пока нет густого населения, сильна и непобедима тайга, и фраза «Человек есть царь природы» нигде не звучит так робко и фальшиво, как здесь. Если бы, положим, все люди, которые живут теперь по сибирскому тракту, сговорились уничтожить тайгу и взялись бы для этого за топор и огонь, то повторилась бы история синицы, хотевшей зажечь море. Случается, пожар сожрет лесу верст на пять, но в общей массе пожарище едва заметно, а проходят десятки лет, и на месте выжженного леса вырастает молодой, гуще и темнее прежнего. Один ученый в бытность свою на восточном берегу нечаянно поджег лес; в одно мгновение вся видимая зеленая масса была охвачена пламенем. Потрясенный необычной картиной, ученый назвал себя «причиною страшного бедствия». Но что значит для громадной тайги какой-нибудь десяток верст? Наверное, на месте бывшего пожара растет теперь непроходимый лес, гуляют в нем безмятежно медведи, летают рябчики, и труды ученого оставили в природе гораздо больше следа, чем напугавшее его страшное бедствие. Обычная человеческая мерка в тайге не годится.

А сколько тайн прячет в себе тайга! Вот между деревьев крадется дорога или тропинка и исчезает в лесных сумерках. Куда она ведет? В тайный ли винокурный завод, в село ли, о существовании которого не слышал еще ни исправник, ни заседатель, или, быть может, в золотые прииски, открытые артелью бродяжек? И какую бесшабашную, обольстительную свободу веет от этой загадочной тропинки!

По рассказам ямщиков, в тайге живут медведи, волки, сохатые, соболи и дикие козлы. Мужики живущие по тракту, когда дома нет работы, целые недели проводят в тайге и стреляют там зверей. Охотничье искусство здесь очень просто: если ружье выстрелило, то слава Богу, если же дало осечку, то не проси у медведя милости... Привозные ружья здесь плохи и дороги, и потому не редкость встретить по тракту кузнецов, умеющих делать ружья. Вообще говоря, кузнецы талантливые люди, и особенно это в тайге, где они не затерялись в массе других талантов».

Как видим и кузнецы уже не те, да и встречаются они весьма и весьма редко. И тайга уже не та. Сосны с огромными стволами тоже большая редкость. Как нам сказали местные жители лес теперь вырубает за 80 – 100 километров от дороги и вывозят, в основном, по зимникам (временно проложенным трассам, пригодным только в зимнее время). Да и зверей в тайге стало гораздо меньше. Вот только с

ружьями теперь хорошо. Даже пятизарядные ружья появились. И карабины есть у охотников, и автоматы...

Что касается тайн, то видимо их и теперь не меньше в тайге... Но об этом нам не известно ничего.

На обед сварили на костре вермишель с тушенкой, сало, чеснок, чай со сгущенным молоком. Лошадкам дали соломы и овса, который привез нам водитель.

После обеда кобылы удалились в тайгу и рванулись в бега. Коля бросился за ними, а я наперерез. Снег уже глубокий, по колено. Много звериных следов в тайге. Буквально в двадцати шагах от трассы.

Подъехали фермеры на машине: Валерий, Володя и Андрей. Стояли, разговаривали. Володя в кожаном пальто, Валерий в пиджаке и рубашке, Андрей в куртке. Пригласили нас в гости. Они живут уже в Иркутской области.

После обеда на вахту заступил Коля и теперь покрикивает на лошадей: «Быстро, быстро! Пошли! Быстро»!

Долго не могли найти место ночлега. Затем, уже в темноте, подобрали дорогу расчищенную от снега трактором между автодорогой и железной дорогой, возле переезда. На этой дороге и заночевали. Ночью, в 21.20. громко залаял Гром. Коля выскочил на улицу, он в отличие меня, спит не раздеваясь. Но никого не увидел.

Под утро мороз минус 35 градусов по Цельсию. Сейчас около минус 25.

Красиво восходило солнце оранжевым диском с короной сверху. Колонки водопроводные в поселке Тины все замерзли. Но одна оказалась работающей. Напоили коней, по ведру каждой. От реки, что разделяет поселок на две части, начинается затяжной подъем. Погоняли коней вместе.

Сейчас лошади очень красиво покрылись инеем, как будто покрылись серебром: гривы, спины, животы, хвосты, на мордах сосульки белые.

Я сижу возле буржуйки. До нее горячо дотронуться, но мне не жарко. Грома покормил салом и сами съели по кусочку сала. Коле отдал остатки хлеба, а сам так ел, без хлеба. Сейчас думаю пожарить мяса. Время уже 10.30. Ветерок встречный. И при таком морозе пронизывает до костей.

11.50. Пожарил мясо, съели прямо на морозе, на ходу и как раз встретились фермеры – угостили нас горячим чаем из термоса. Это было божественно!

Сижу в кибитке возле буржуйки. Набираюсь тепла. После обеда моя вахта и Лангуста будет в коренниках. Гром у нас работает без смены. Спаси и сохрани нас Бог!

20.00. В кибитке тепло. На улице около минус 20. Небо в туманной дымке. Молодой месяц едва просвечивает, цепляясь за вершины высоченных елей. Стоим в тайге, за поселком Решеты у железной дороги.

Проходили Решеты под вечер. Снег скрипел под колесами. Таежная красота поселка, для кого-то являющегося острогом. Решеты – от слова «решетка» – кусочек ГУЛАГА.

Баба Катя дала сена для кобыл. Напоили их на выходе из поселка Нижняя Пойма – второе название поселка.

Лошади наши стоят под попонами. Задал им корма. Одно ведро пшеницы и почти четыре ведра овса на двоих, по горсточке соли и флакон глюкозы граммов двести. Грома накормили салом. Сами нажарили картошки на сливочном масле прямо в буржуйке. Сейчас пытаюсь согреть чаю в этом же ковшике, в котором жарили картошку.

Смотрел на гирлянды огней пассажирского поезда, идущего мимо нас на запад, и представлял себя в нем. Поезда я люблю. Люблю смотреть на них, люблю быть в них, ехать далеко-далеко, за край горизонта.

На завтра будет видимо снегопад. Я с утра на вахте должен быть. Только что залаял Гром. Я выбежал – никого. Теперь, Коля, вооружившись ракетницей, ходит вокруг кибитки, слушает, наблюдает за обстановкой. Недалеко от нас станция железнодорожная и огни. Слышен женский голос по громко говорящей связи.

Прошлой ночью приснился младший сын Илюша: плачет, но увидел меня и просветлел лицом, сразу успокоился. А я как будто натирал спину своему двоюродному брату Николаю Якунину в бане. В детстве мы росли вместе, проживая под одной крышей в пятистенном деревянном доме и ходили в баню. Однажды Коля и его брат Саша спасли меня от смерти. Угорелого меня вытащили из бани. И вот теперь Коля мне приснился. Он живет теперь в Тульской губернии. И мы уже сто лет не виделись.

4 декабря 1992 года.

20.53. Время Иркутское. Лежу в кибитке на спальнике и при свете восковой свечи веду записи.

21.00. Стало холодно спине. Пришлось залезать в спальник и теперь стараюсь согреться в его ледяном чреве.

Коротко о главных событиях этих дней.

1 декабря – под вечер проходили станцию Решеты, поселка Нижняя Пойма. Входили в поселок еще днем, а выходили из него ночью. Стоял мороз и вся тайга была белая от инея и снега. Баба Катя не пожалела для кобыл сена. Дала и пожелала счастливого пути. Белые улицы, белые крыши деревянных домов, высокие сосны вдоль улицы придают ей характер картинности, классической, почти киношной. В этот вечер была моя вахта. Вскоре мы встретили безрукого парня.

– Никто вас здесь не пустит, а гостиница в другом конце поселка – так ответил парень на мой вопрос о ночлеге в поселке. Почти на выходе из поселка остановились, чтобы напоить коней и я по скользкой дороге пошел с ведрами в переулок, где находилась колонка. Уютно и тепло веяло от освещенных окон домов и особенно от одного, с красной лампой. От этого света так захотелось домой, под свой торшер и, чтобы розовый свет был такой интимный, близкий. Бросается в глаза обилие дров – наколотых или только что нарезанных, или же лежащих хлыстами больше метра в диаметре сосен.

Вот и у дома, где стояли кони, ожидая воды, хозяин колет дрова. Возле него уже образовался стожок из расколотых поленьев, пока я ходил за водой для лошадей. Там же мне дали еще немного сена. Сено у нас хранится под кибиткой, в сетке с большими ячейками. Господь Бог подсказал мне эту идею еще в Новосибирске. Иногда дополнительно еще набиваем в огромные брезентовые мешки.

Ночевать свернули влево, выехав за Решеты, но не доехав до переезда, возле которого ютились дома железнодорожников и светились окна какой-то организации.

На лесной дороге, упирающейся в железнодорожную насыпь, развернули кибитку и заночевали. Собаки в поселке лаяли всю ночь. Но, к счастью здесь никто не

стрелял. Гром наш раз пять за ночь тоже принимался лаять. Мы выскакивали из кибитки по очереди. Потому я не выспался в эту ночь.

2 декабря – взяли крутые перевалы с утра в несколько приемов. Так было скользко, что кони отказывались идти. Давали им отдыхать на горе и подсыпали под ноги песок.

После Нижнего Ингаша трасса опустела. Редко проскочит пара машин и снова долгие часы белого безмолвия – мы одни. Вдоль дороги заросли репейника. По ним кочуют птицы. Вокруг в белой дымке инея – тайга.

Обедали коротко в этот день. Чуть более часа. Торопились успеть до ночи в поселок Юрты, до которого, нам сказали, 33 километра. Потому, на обед только чай и холодная свиная тушенка. После обеда меня сменил Коля, а я все шел за кибиткой, согреваясь ходьбой.

Уже в темноте вошли в Получеремково в 18.00. Прошли этот поселок более чем за 40 минут и за кладбищем свернули вправо по лесовозной дороге. Там спросили, где находится улица Клубная, дом 75, в котором живет Валерий Петрович Кандалевский – наш дорожный знакомый. Вечером гостили у него. Ходили в баню. Потом посидели за столом попили чаю.

У него большой дом в двух уровнях, благоустроенный. И большой двор. Лошадкам дали сено, собственно их поставили возле сарая, набитого сеном. Когда стали поить, то налили в один бачок и обе сунулись мордами. Естественно у них ничего не вышло. Тогда Почта, прижав уши, резко набросилась на Лангусту. Пришлось вмешаться и они напились по очереди. Легли в половине первого ночи. Были ребята Володя и Андрей. У Володиной жены был день рождения и я подарил ей кошелек, а Володя был с нами.

3 декабря – утром встал в половине восьмого. Минус 25. Было еще темно. Смотрел телевизор. Спал в кибитке, а Коля в квартире. Вот я к нему с утра и зашел.

Снова чай, Надежда, Виталий, потом разговоры, потом пришел Юра. Затем приехали Володя и Андрей. Привезли мешок пшеницы. Мы покормили коней. Затем Володя с Колей поехали за овсом. А Валерий с Андреем и Юрой, взяв винтовку «ТОЗ», пошли во двор забивать бычка. Нам в дорогу дали свежей печени, легкое и сердце. Еще сосед Николай, дал нам консервы, салат и банку черемши. Дай Бог им всем здоровья сибирского и кавказского долголетия.

Напоследок, прокатили Витальку (ученика 3 класса), сына Валерия, на облучке нашей кибитки и в 14.00 покинули гостеприимные Юрты.